

ФАКТОРЫ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Е. В. Должникова

*Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России,
преподаватель кафедры государственных и
гражданско-правовых дисциплин
e-mail: katyadoll1994@mail.ru*

Аннотация. *Статья посвящена изучению природы молодежного экстремизма, административно-правового механизма, направленного на профилактику правонарушений экстремистской направленности среди молодежи.*

Ключевые слова: *молодежный экстремизм, экстремистские формы, экстремистские движения.*

Annotation. *The article is devoted to the study of the nature of youth extremism, an administrative and legal mechanism aimed at preventing extremist offenses among young people.*

Keywords: *youth extremism, extremist forms, extremist movements.*

Молодежный экстремизм как общее явление последних лет в современной России, проявляющееся в сознательном нарушении имеющихся в обществе норм и стандартов поведения или же в отрицании их, необходимо рассматривать с различных позиций. Молодежный экстремизм требует особых административно-правовых механизмов, направленных на профилактику и пресечение подобных экстремистских форм среди молодежи [1]. Важнейшей стороной проблемы является изучение факторов, обуславливающих существование в молодежной среде экстремистских воззрений.

Существуют различные подходы к выделению подобных факторов в рамках разных концепций. В частности, в концепции социальной идентичности ключевым фактором выделяют процесс идентификации индивида по отношению к различным группам. Категоризация — это процесс осознания себя частью группы и определения, являются ли другие частью вашей ин-группы или аут-группы. Социальная идентификация — это акт самокатегоризации, при котором человек решает, что он или она является частью группы. Категоризация имеет психологические последствия, которые определяют, как люди и группы видят себя и других. Часто ин-группы воспринимаются как более легитимные, чем аут-группы. В этом контексте легитимность может быть определена как убеждение, что коллектив идентичности имеет право на существование и может быть по праву определен, сохранен и защищен. Слово имеет много измерений в повседневном использовании, большинство из которых не имеют

отношения к экстремизму. Стремление к легитимности является ключевым элементом во многих экстремистских движениях.

Одним из ключевых признаков, на основе которых происходит идентификация индивида с определенными группами и членами групп является следование определенной идеологии. Все экстремистские группы (и многие неэкстремистские группы) имеют какую-то идеологию. Идеологические материалы могут включать в себя широкий спектр типов источников информации, включая книги, изображения, лекции, видео и даже разговоры.

На основе идеологии выделяют различные виды экстремизма. Расовые экстремистские движения продвигают расовую или этническую группу и призывают к враждебным действиям, направленным против одной или нескольких расовых, или этнических групп. Раса иногда используется как синоним этнической принадлежности. В других случаях раса является социально построенной концепцией, которая включает этнические различия. Наиболее очевидным примером последнего является различие между европеоидами, негроидами и монголоидами. Каждый из этих терминов был определен по-разному в разное время. Например, польские, ирландские и итальянские иммигранты в Соединенных Штатах теперь считаются белыми, хотя еще несколько десятилетий назад они не входили в условную группу «белые люди» [2]. Схожая ситуация наблюдается в нашей стране в отношении уроженцев Северного Кавказа.

Характер расового экстремистского движения зависит от того, является ли расовая группа большинством или меньшинством в принимающем обществе, но существуют оба типа. Например, в Соединенных Штатах можно найти множество и белых, и черных националистических движений [3].

В большинстве религий говорится, что их убеждения и практика объективно превосходят все остальные. Члены религиозных внешних групп обычно страдают от некоторого наказания за свои неправильные убеждения, но наказание часто нематериально, будь то исключение из рая в загробной жизни, реинкарнация в низшей должности или ожидание того, что члены внешней группы не смогут достичь просветления и мира. Напротив, религиозные экстремисты налагают штрафы на внешние группы. Как и в случае расового экстремизма, эти наказания могут включать в себя уклонение от ответственности, дискриминационные действия и даже истребление. Создание теократического государства обычно находится где-то в экстремистском спектре, потому что большинство теократий наказывают неверующих, заставляя их придерживаться ценностей и методов, которых они не разделяют, или подвергая их дискриминации или угнетению.

В отличие от расовых экстремистов, религиозные экстремисты обычно включают в себя некоторый установленный механизм, посредством которого

члены внешней группы могут присоединиться к группе посредством преобразования, добровольно или под угрозой, используя относительно последовательную процедуру. Действительно, экстремистские группы часто содержат непропорционально большое число новообращенных. В этом смысле религиозный экстремизм можно рассматривать как несколько менее трудноразрешимый, чем расовый экстремизм, хотя религиозные экстремисты тем не менее способны на такое же чрезмерное насилие и нетерпимость.

Националистический экстремизм. Под национализмом обычно понимают продвижение интересов своей нации над интересами других или мира в целом, что обычно сопровождается чувством превосходства над другими нациями. Националистический экстремизм выводит это на другой уровень, утверждая, что нация должна быть защищена путем принятия враждебных действий против внешних групп [4]. Иногда это означает принятие мер против других наций или мира в целом, но националистический экстремизм часто связан с иммиграцией и тем, как определяется и предоставляется гражданство. Из-за этого националистический экстремизм часто сопряжен прямо или косвенно с идеей расовых или религиозных ограничений в отношении того, кто может стать гражданином [5].

Как и в случае с религией, существуют определенные процедуры для членов внешней группы, чтобы присоединиться к группе и получить гражданство. Но хотя религиозные экстремисты часто понимают и даже принимают религиозное обращение, националисты часто направляют свою агрессию и политическую активность на процедуры, связанные с гражданством, стремясь ограничить или даже устранить их. Однако не все разговоры об установлении упорядоченных правил гражданства и применении законов об иммиграции носят экстремистский характер. Экстремизм начинается, когда эти разговоры ведутся вокруг применения для нынешних и будущих иммигрантов враждебных мер.

Политический экстремизм. Для антиправительственных экстремистов внешней группой является правительство страны, в которой они живут. Часто, но не всегда, антиправительственные идеологии связаны с убеждением, что основополагающие ценности или принципы страны были искажены. Правительство и те, кто его поддерживает, являются вражескими аутгруппами. Ин-группы менее четко определены. Для некоторых ин-группы являются архетипом рядового гражданина. Для других группа состоит только из других людей, которые разделяют определенные ценности или признают нелегитимность существующего правительства [6].

Особый интерес представляет подход, изложенный Н. Б. Бааль, согласно которому основными факторами экстремизма являются неполная модернизация, социальные контрасты и культурная маргинальность, которые находятся

в диалектической связи с внешними и внутренними политическими, этническими, религиозными, социальными и психологическими обстоятельствами общества. В соответствии с этой точкой зрения российская специфика экстремистских образований определяется тремя основными факторами. Первый — это социальная и экономическая нестабильность российского общества за последние 15 лет и социальная уязвимость населения. Второй фактор — это особенности социальной мобильности в обществе. Третий фактор — это аномия в российском обществе, на фоне которой преступность среди несовершеннолетних становится широко распространенной, когда многие молодежные сообщества криминализированы и принятые среди них социокультурные и политические руководящие принципы приобретают ценность для молодежи. Из этих ориентаций и возникает культ силы, насилия, правового нигилизма, нетерпимости по отношению к «незнакомцам» и другие деструктивные тенденции [7].

На сегодня политически активными молодежными группировками являются движения пацифистов, скинхедов, панков и др. Также экстремальные настроения можно наблюдать и в молодежных крыльях политических партий, и в легализованных молодежных организациях национально-патриотического, националистического и оппозиционного направления.

Экстремизм в сфере культуры проявляется, во-первых, в уничтожении исторических и культурных памятников, предметов старины; во-вторых, в пропаганде насилия, цинизма и жестокости; в-третьих, в проявлениях вандализма. Чаще всего этим занимаются неформальные молодежные субкультуры, рисуя символы своих группировок на памятниках культуры и архитектуры и занимаясь другими формами вандализма.

В научной литературе в пределах описаний проявлений конфликтных межнациональных и межконфессиональных отношений наиболее употребляемыми терминами являются «ксенофобия» и «расизм», проявления которых все чаще фиксируются СМИ и учреждениями внутренних дел. Среди молодежи экстремальность по отношению к мигрантам (кавказцам, цыганам, афроамериканцам и др.) и к представителям других религий может проявляться как спонтанно, под влиянием минутных ситуаций, так и организовываться предварительно.

Ю. А. Зубок и В. И. Чупров в своих исследованиях проявлений молодежного экстремизма не исключали такой мотив участия молодежи в движениях, как желание заработать. По результатам их исследований наиболее часто данный мотив проявляется у членов оппозиционных, правозащитных, экологических движений. Учитывая это, можно сделать выводы, что проявления экстремизма присущи не только движениям с радикальными и экстремистскими взглядами и целями, но и другим движениям, которые декларируют свою

деятельность как «положительную» — защита прав определенных категорий населения, установление справедливости, предупреждение экологических катастроф и т. д.

В итоге можно сказать, что на уровне личностного и группового самоопределения современная российская молодежь, так или иначе вовлеченная в экстремистскую деятельность, выбирает физическую силу, внешнюю привлекательность, гипертрофированное представление о себе как мессии, веру в то, что может установить общественный порядок и справедливость. Такие настроения чаще всего вызывают проявления расизма и ксенофобии, когда молодые люди не воспринимают представителей другой нации, с другим цветом кожи или определенными чертами другой расы, которые внешне не похожи на них или членов их движения. Эти экстремистские настроения присущи профашистским и националистическим молодежным движениям, некоторым молодежным субкультурам [8].

1. Труфанов М. Е. Механизм административно-правового регулирования : монография. Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2015. 82 с. [Вернуться к статье](#)

2. Barkun, M. Religion and the Racist Right: The Origins of the Christian Identity Movement. Chapel Hill : University of North Carolina Press Books, 1997. 352 p. [Вернуться к статье](#)

3. Berger, J. M. Extremist Construction of Identity: How Escalating Demands for Legitimacy Shape and Define In-Group and Out-Group Dynamics. International Centre for Counter-Terrorism—The Hague 8, no. 7 (2017). [Вернуться к статье](#)

4. Чмырёв С. Н., Тхаровская О. Ю., Евстафиади Я. К. / Сущность экстремизма и его формы // Административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар. ун-та М-ва внутр. дел России, 2018. С. 103–108. [Вернуться к статье](#)

5. Волосюк П. В. Экстремизм как современная угроза российскому обществу и государству // Гуманитар. и юрид. исследования, 2014. № 4. С. 89–94. [Вернуться к статье](#)

6. Паин Э. А. Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 113–124. [Вернуться к статье](#)

7. Бааль Н. Б. Методы профилактики политического экстремизма молодежи // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 1-1. С. 37–39. [Вернуться к статье](#)

8. Игнатов В. Г. Экстремизм. М., 2013. 807 с. [Вернуться к статье](#)